

Примечания

¹ Строгович, М.С. Избранные труды: в 3 т. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве / М.С. Строгович — М., 1992. — Т. 2. — С. 247.

² Ларин, А.М. Презумпция невиновности / А.М. Ларин. — М., 1982. — С.29-30.

³ Строгович, М. С. Указ. соч. — С. 248-249.

⁴ Калиновский, К.Б. Презумпции в уголовном процессе / К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов // Российское правосудие. — 2008. — № 4. — С. 68.

⁵ Кудрявцев, В.Н. О программировании процесса применения права / В.Н. Кудрявцев // Вопросы кибернетики и права. — М., 1967. — С. 94.

⁶ Явич, Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. — Л., 1976. — С. 150.

⁷ Хотя некоторые ученые и считают, что есть неопровержимые презумпции, полагают, что они являются скорее аксиомами, т.к. являются положением, которое не может быть опровергнуто.

*Л.С. Алексеенко**

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИКИ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА ДЛЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

Словесный портрет представляет собой систематизированное, научно обоснованное описание внешнего облика, а также функциональных особенностей человека при помощи стандартизированной терминологии в целях его идентификации¹. Техника словесного портрета применяется органами расследования в следующих случаях:

1) для получения представления о внешности лица с целью его дальнейшего розыска и опознания;

2) для составления портретов скрывающихся преступников.

В теории криминалистической идентификации различают две формы идентификации: процессуальную и непроцессуальную и четыре вида идентификации:

- по материально-фиксированным отображениям;

- по мысленному образу;

* © Алексеенко Л.С., 2009

Алексеенко Любовь Сергеевна — студентка 5 курса юридического факультета Самарского государственного университета

- по описанию признаков;
- целого по частям².

В качестве идентифицирующего объекта (т.е. объекта, с помощью которого проводится идентификация) признаков внешности человека могут выступать как мысленные образы, так и объективные отображения (например, фотографии, видеозаписи и т.п.). Из этого следует, что словесный портрет представляет собой фиксированное отображение, составленное, как правило, в процессе допроса свидетеля на основе сформировавшегося у него мысленного образа.

Идентифицируемое лицо в рамках техники субъективного портрета описывается через признаки следующих групп: общефизические, анатомические, функциональные, сопутствующие. Общефизические признаки характеризуют пол, возраст, антропологический тип (или этнический тип внешности), физическое состояние тела в целом. Анатомические признаки описывают строение отдельных частей тела человека, фигуру в целом, голову в целом, лицо и его части (лоб, нос, глаза, губы, подбородок и т.д.), волосяной покров. К функциональным признакам относятся двигательные навыки, поза, осанка, походка, мимика, артикуляция, жестикуляция, голос (речь, акцент), привычки. Сопутствующие признаки описывают одежду, аксессуары, багаж и т.д.³

Считается, что, используя технику субъективного портрета, можно составить описание, отвечающее критериям стандартизованности, определенности, полноты и достоверности. На наш взгляд, стандартизованность нельзя однозначно отнести к положительным качествам данной техники. Сам термин «идентификация» происходит от латинского слова *identicus*, что означает одинаковый, тождественный, следовательно, идентифицировать объект – значит установить его тождественность с самим собой⁴. Идентичность или тождество объекта означает его неповторимость, отличие от подобных ему. В работе «Диалектика природы» Ф. Энгельс писал: «Само собой разумеется, что тождество с собою уже с самого начала имеет своим необходимым дополнением отличие от всего другого»⁵. Исходя из положения о невозможности существования двух одинаковых объектов, можно утверждать, что стандартизованность представляет собой скорее недостаток техники субъективного портрета.

Полнота и достоверность полученного описания субъекта, на наш взгляд, представляются не бесспорными. Существующая система описания внешности, получившая название «словесный портрет», не позволяет достоверно описать уникальные элементы внешности. Более

того, можно утверждать, что любая стандартизированная система терминов не позволит в достаточной мере передать уникальность внешности каждого конкретного субъекта. Признаки внешности описываемого субъекта определяются через следующие категории: форма, контур, конфигурация, величина, расположение, цвет и т.д. В результате получается очень сухое, стандартизированное описание внешности, не соответствующее индивидуальному набору признаков внешности описываемого субъекта. Подобные описания малопригодны для дальнейшей идентификации лица по признакам внешности.

Обратимся к практике применения субъективного портрета. Как правило, при составлении описания указываются пол, примерный возраст, не всегда упоминаются антропологический тип и физическое состояние. Большинство анатомических признаков в описание вообще не включается, функциональные признаки упоминаются крайне редко. Описание сопутствующих признаков носит настолько общий характер, что не позволяет выделить конкретный предмет одежды или аксессуар из ряда ему подобных. Так, например, в протоколе допроса потерпевшего по делу о разбойном нападении приводится следующее описание внешности: «Парень, на вид 18-20 лет, рост 180 см⁶, среднего телосложения, на голове была кепка-бейсболка, одет во все темное. Опознать его я смогу»⁷. В показаниях свидетеля-очевидца по делу о незаконном обороте наркотических средств: «Закупщик встретился с мужчиной, одетым в темные спортивные брюки, темную куртку, темную вязаную шапку. Позже мне стало известно, что его фамилия П.»⁸. Примечательно, что в последующих показаниях данного свидетеля источник его осведомленности об имени и фамилии подозреваемого не указан. Опознание подозреваемого не проводилось.

Субъективные портреты, составленные с помощью компьютерных программ, в основе которых лежит набор схематично изображенных типичных элементов внешности, также недостаточно достоверно отражают признаки внешности субъекта. В силу этого «...очень хорошо получаются «средние» лица, но возникают сложности с отображением нетипичных элементов внешности, которые отсутствуют в наборе элементов... Это осложняет криминалистическую портретную идентификацию, поскольку ряд особенностей, индивидуализирующих внешний облик человека, в субъективном портрете не отображается»⁹. Таким образом, можно утверждать, что составляемые с использованием техники субъективного портрета описания малоэффективны для розыска и последующей идентификации лица по признакам внешности. Вышесказанное не означает, что описание человека по правилам субъек-

тивного портрета следует исключить из практики, однако целесообразным было бы применение наряду с традиционными оборотами дополнительных средств. Так, например, в практике было предложено применять для описания одежды и элементов схематические изображения силуэта человека: «...для более полного и точного описания сопутствующих признаков (одежда, украшения) и бросаких примет (шрамы, татуировки) можно использовать схематическое обозначение силуэта человека. Допрашиваемому лицу предлагают нарисовать на силуэте соответствующие элементы одежды, обозначить расположение карманов, вставок, эмблем и т.п.»¹⁰. Целесообразным представляется использование при составлении субъективного портрета художественных средств выразительности.

Автором был проведен эксперимент: группе студентов и преподавателей (всего участвовало 10 человек) были розданы фотоснимки с изображением различных лиц, совпадающих по общефизическим и анатомическим признакам, после чего им было представлено два описания одной и той же женщины. Одно описание составлено по правилам техники субъективного портрета, второе — сочетало в себе классические приемы и использование художественной терминологии. Из числа розданных фотоснимков 2 фотоснимка соответствовали описываемому субъекту, другие 8 не соответствовали описанию. После оглашения каждого портрета предлагалось поднять руки тем участникам эксперимента, которые узнали в описании женщину, изображенную на полученной фотографии. По результатам оглашения описания, составленного по правилам техники субъективного портрета, узнали описываемую в своей фотографии 5 человек, из них только двое узнали правильно. Остальные трое ошиблись. В то же время по описанию, составленному с использованием художественных средств выразительности, идентификация прошла без ошибок. По результатам проведенного эксперимента можно сделать некоторые выводы. Во-первых, нельзя отказываться от классической техники составления субъективного портрета. Во-вторых, использование этой техники наряду с художественными средствами выразительности позволит сделать идентификацию более достоверной.

Приведем пример, опишем достаточно известную личность с использованием техники субъективного портрета (рис. 1, 2). Итак, женщина средних лет, волосы окрашены в белый цвет, средней длины, волнистые, лицо полное, овальное, кожа бледная, лоб высокий, средней ширины, брови средней ширины, изогнутые, густые, окрашенные в черный тон, глаза средние, овальные, ресницы густые, длин-

ные, загнутые, нос средний, прямой, ширина переносицы средняя, спинка носа средней длины и ширины, прямая, кончик носа закругленный, рот малый, губы средней толщины, в носогубной складке слева располагается небольшая родинка. Совершенно очевидно, что подобное описание неинформативно, оно не создает мысленный образ описываемого субъекта, который бы позволил провести идентификацию. Однако ситуация изменится, если портрет дополнить чертами, которые не могут быть выражены лишь посредством использования техники субъективного портрета. Добавим, например, что у нее был нежный овал лица, пушистые ресницы, кокетливая родинка над губой. Безусловно, сами по себе эти признаки не представляют никакой идентификационной ценности, но в сочетании с описанием, составленным с использованием техники субъективного портрета, позволяют создать более информативный мысленный образ как основу идентификации.

Таким образом, можно сделать вывод, что практика применения техники субъективного портрета для описания, розыска и последующей идентификации лиц по признакам внешности недостаточно эффективна. С одной стороны, это обусловлено характером самой техники, которая позволяет составить стандартизированное и достаточно полное описание, но не предназначена для описания выраженных во внешности уникальных особенностей каждого субъекта. С другой стороны, практика часто не включает в описание значительное количество идентификационных признаков, а описание сопутствующих признаков (например, одежды) носит самый общий характер и не представляет идентификационной ценности. Итогом применения техники субъективного портрета становится очень сухое описание некоторых общефизических и анатомических признаков внешности с самым общим указанием на сопутствующие и функциональные. Подобные недостатки можно частично устранить, применяя в разумных пределах средства художественной выразительности и схематические изображения силуэта человека.

Рис. 1

Рис. 2

Примечания

¹ Топорков, А.А. Словесный портрет: практическое пособие / А.А. Топорков. – М.: Юристъ, 1999. – С. 5, 7.

² Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т.2. Общая теория криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 273 с.

³ См, например, Зинин, А.М. Криминалистическая габитоскопия: учебно-методическое пособие / А.М. Зинин, М.Н. Овсянникова. – М.: МА МВД России, 2000. – С. 5-6; Герасимов, И.Ф. Криминалистика: учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2000. – С. 191-196; Топорков, А.А. указ. соч. – С. 7-8.

⁴ Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Норма, 2007 – 81 с.

⁵ Цит. по: Аверьянова, Т.В. Указ. соч.

⁶ Примечательно, что в оригинале протокола вместо 180 см было указано 180 м.

⁷ Уголовное дело № 08032943. Архив федерального суда Автозаводского района г. Тольятти.

⁸ Уголовное дело № 200619174. Архив федерального суда Промышленного района г. Самары.

⁹ Буданов, С.А. Криминалистическое установление личности человека с использованием фото-, видеоизображений и субъективных портретов: методические рекомендации / С.А. Буданов, А.М. Зинин, А.Б. Зотов. — М.: ЭКЦ МВД РФ, 1998. — 9 с.

¹⁰ Шапошников, А.Ю. Методика и тактика расследования хищений чужого имущества, совершенных на улицах (ст. 158, 161, 162, 163 УК РФ): научно-практические рекомендации для сотрудников правоохранительных органов / А. Ю. Шапошников. — Самара: ГУВД по Самарской области, 2007. — С. 10-19, 25-26.

*Ю.О. Максимихина**

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Конституция РФ провозгласила идею верховенства прав и безусловного приоритета общечеловеческих ценностей, частного интереса отдельной личности над интересами государства. В свете этого положения Конституции РФ защита прав законных интересов лиц, вовлеченных в процессуальную деятельность, четкое определение прав и обязанностей, а также гарантий их обеспечения являются основными направлениями совершенствования уголовно-процессуального законодательства России.

Одним из основных прав человека является право на свободу. По смыслу Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 22), оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Именно поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу, Конституция Российской Федерации допускает возможность его ограничения лишь

* © Максимихина Ю.О., 2009

Максимихина Юлия Олеговна — студентка 5 курса юридического факультета Самарского государственного университета